

Litera

Правильная ссылка на статью:

Уразаева Н.Р., Уразаева С.И., Весна В.М. Категория эмотивности как отражение отношения человека к миру в молитвенных текстах (на материале немецкого языка) // Litera. 2025. № 2. С.442-454. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73353 EDN: ERYPGY URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=73353

Категория эмотивности как отражение отношения человека к миру в молитвенных текстах (на материале немецкого языка)

Уразаева Наиля Радифовна

ORCID: 0000-0002-8461-4020

кандидат филологических наук

доцент; кафедра лингвистики и перевода; Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, проспект Ленина, 26, ауд. 224

nailja-urasaewa@yandex.ru

Уразаева Суфия Ильгамовна

студент; кафедра лингвистики и перевода; Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

455027, Россия, Челябинская обл, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 26, оф. А16

nailja-urasaewa@yandex.ru

Весна Владислава Марсовна

студент; кафедра лингвистики и перевода; Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

455027, Россия, Челябинская обл, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 26, оф. А16

nailja-urasaewa@yandex.ru

[Статья из рубрики "Риторика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.73353

EDN:

ERYPGY

Дата направления статьи в редакцию:

13-02-2025

дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является репрезентация религиозной картины мира человека, выраженная в текстах молитв и рассматриваемая через призму категории эмотивности. Исследование сосредоточено на изучении языковых средств и приёмов, используемых в молитвах для выражения эмоций, чувств, оценок и субъективного отношения молящегося к Богу, миру и самому себе. Особое внимание уделяется анализу того, как эти эмотивные проявления отражают и конструируют религиозные представления, ценности и убеждения, формирующие религиозную картину мира. В частности, исследование направлено на выявление и классификацию основных типов эмотивных единиц (эмоционально окрашенной лексики, стилистических фигур, риторических приёмов), выявление взаимосвязей между различными типами эмоций. Конечная цель — продемонстрировать, каким образом категория эмотивности служит инструментом для понимания религиозной картины мира. Методология включает: определение понятий категории эмотивности, эмоций и экспрессивности, значимости изучения картины мира с точки зрения лингвистики; обзор теоретической литературы. Эмпирически анализируются протестантские молитвы на немецком языке. Методы анализа: лексико-семантический (выявление эмотивной лексики), стилистический (анализ стилистических приемов), контекстуальный (учет религиозного контекста). Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе репрезентации религиозной картины мира через призму категории эмотивности в текстах молитв. Предлагается интерпретация эмотивных проявлений в молитвенных текстах как отражения субъективного религиозного опыта и индивидуальной картины мира верующего. Результаты исследования вносят вклад в развитие лингвистической концептуологии, религиозной лингвистики и теории дискурса. Исследование подтверждает, что категория эмотивности играет центральную роль в формировании и выражении религиозной картины мира в текстах молитв. Молитвы не просто передают информацию, но и выражают глубокие чувства, переживания и отношение верующего к Богу, миру и самому себе. В молитвах обнаружено большое разнообразие эмотивных средств (лексических, стилистических, риторических), используемых для выражения различных эмоций: благодарности, любви, надежды, страха, вины, скорби и других. Эмоции отражают религиозные ценности. Полученные данные могут быть использованы в межкультурной коммуникации, религиоведении и при разработке образовательных программ, направленных на повышение религиозной грамотности и толерантности.

Ключевые слова:

категория эмотивности, картина мира, эмоция, экспрессивность, молитва, немецкий язык, языковые средства, эмотивная лексика, синтаксические средства, ценностные ориентации

Крайне актуальными и востребованными в современном мире остаются исследования, посвящённые изучению картины мира. Они помогают понять сложные социальные, культурные и когнитивные процессы, происходящие в обществе, и способствуют разработке эффективных стратегий коммуникации, образования и развития. В условиях глобализации понимание картины мира человека и социума является ключевым

фактором успешной адаптации и взаимодействия в многообразном и быстро меняющемся мире. Исследования картины мира позволяют анализировать, как те или иные факторы (образование, телевидение, интернет, социальные сети, религия) влияют на формирование представлений о мире, ценностей и убеждений людей. Современные когнитивные исследования позволяют глубже понять, как работает человеческий разум и как он конструирует представления о мире.

Неотъемлемую часть субъективного опыта и интерпретации действительности формируют эмоции и их языковое выражение. Поэтому исследование категории эмотивности в лингвистике и ее связи с изучением картины мира является многогранным и важным направлением. Оно позволяет углубить понимание человеческого языка, мышления, эмоций и их взаимодействия. Картина мира человека представляет собой систему знаний, ценностей, убеждений и представлений, которые формируют субъективное восприятие мира. А эмоции являются неотъемлемой частью картины мира, они отражают отношение человека к различным объектам, событиям и явлениям, формируя его систему ценностей и жизненные установки.

Анализ эмотивности дает ключ к пониманию того, как люди воспринимают мир, как формируют свои ценности и как взаимодействуют друг с другом. Язык является основным инструментом, с помощью которого человек выражает и конструирует свою картину мира. Воспринимая эмоционально окрашенную информацию, человек формирует свое отношение к различным явлениям и принимает решения, основанные на этих ценностях. Эмотивность показывает, что язык не просто передает информацию, но и выражает отношение к ней, что критически важно для коммуникации и социального взаимодействия.

Выражение эмоций варьируется в зависимости от языка, культуры, социального контекста и индивидуальных особенностей говорящих. Исследование эмотивности позволяет выявить эти вариации, понять, как разные языки кодируют эмоции и как культурные нормы влияют на языковое поведение [\[19\]](#).

Представляя мотивационную сферу психической деятельности человека, эмоции участвуют в формировании смыслов, структурируя их и обеспечивая выбор средств для их репрезентации.

Следует отметить существование смежных понятий, таких как «эмоциональность» и «экспрессивность», которые широко изучались в лингвистике [\[2, 19, 22, 23, 24, 27, 29 и др.\]](#), однако ряд лингвистов отказывается от попыток их четкого разграничения, признавая сложность и многогранность этих понятий.

Выступая в качестве семантической составляющей текста, эмоциональное включается в языковое содержание [\[1, 11\]](#). На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность [\[10\]](#). Эмотивность строится, в первую очередь, на явной или скрытой обращенности текста к адресату. Однако помимо воздействия на адресата она подразумевает самовыражение говорящего, выражение состояния, в котором он находится, и силы его эмоционального возбуждения.

Вслед за Т. А. Графовой под эмотивностью мы будем понимать «выраженное языковыми средствами эмотивно-оценочное отношение... автора речи к описываемым предметам или явлениям, важную семантическую составляющую текста...» [\[21, с. 43\]](#).

В последнее десятилетие значительно вырос интерес к религиозному дискурсу и

исследованию картины мира верующего человека [\[6, 12, 17, 20\]](#).

Для понимания культуры, религии, психологии и философии человека, для описания картины мира религиозного человека ценным материалом могут послужить тексты молитв. Они раскрывают его самые сокровенные мысли, чувства, убеждения и ценности. Анализ молитв (их содержания, формы, языка, символики) позволяет получить важную информацию о том, как человек воспринимает мир и свое место в нем.

Молитва всегда отражает эмоциональную жизнь человека. Категория эмотивности является одной из наиболее значимых для молитв, поскольку при отсутствии ее индикаторов текст мог бы быть интерпретирован как обычная просьба, а не мольба.

Помимо того, что функция эмотивных средств языка состоит в самовыражении молящегося, эмотивность молитвы в то же время возникает во многом как следствие складывающегося в тексте диалогического эмоционального напряжения. Эмотивность изначально присуща текстам молитв в силу их антропоцентричности и функционально-прагматических особенностей.

В основе эмоций всегда лежат оценки, базой для формирования которых служит система ценностей, установок и стандартов. Эмоциональные оценки [\[7, 15, 18, 25\]](#) выражаются в двух противопоставленных понятиях: «хорошо» и «плохо». В текстах молитв находят отражение практически все человеческие эмоции: от крайне отрицательных до ярко выраженных положительных.

По мнению В. П. Белянина, в текстах могут быть выделены эмоционально-смысловые доминанты, под которыми автор понимает «систему когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определенного типа личности и служащих психической основой метафоризации и вербализации картины мира в тексте» [\[16, с. 74\]](#). Согласно психолингвистической типологии текстов по эмоционально-смысловой доминанте, представленной в работе В. Белянина, молитвы можно отнести к «светлым» текстам.

Молитвы выражают высшие духовные ценности, обладают огромным гуманистическим содержанием. Молящийся постоянно обращается к этическим и моральным ценностям. Семантика «светлых» текстов определяет и их стиль – эмоционально-приподнятый, возвышенный, соответствующий описанию благородных целей, преследуемых создателями текстов. Однако, другая сторона молитвы – это изложение молящимся своей неудовлетворенности жизнью, описание грехов, проступков и гнев, направленный на врагов. Выражая глубоко личные внутренние состояния, молитвы охватывают широкий спектр человеческих эмоций. Конкретный набор эмоций в молитве зависит от личности молящегося, религиозной традиции, ситуации и цели молитвы. В молитве представлены различные фрагменты эмоциональной концептосферы: любовь, надежда, восторг, радость, благоговение, благодарность, спокойствие, сожаление, печаль, страх, отчаяние, смирение, гнев. Эти эмоции часто переплетаются и смешиваются в молитвах, создавая сложную эмоциональную картину.

В качестве эмпирического материала для данной статьи были взяты тексты псалмов из протестантской Библии, а также неканонические тексты молитв современных священников и писателей.

Содержание каждого молитвенного текста было оценено по четырем параметрам:

1) удовлетворенности, например:

Herr, unser Gott, wir danken dir für die Ruhe der Nacht

und für das Licht dieses neuen Tages [\[3\]](#).

2) неудовлетворенности, например:

Viele trauern. Viele sind verletzt. Viele huntern. Viele wissen nicht, wie es nun weiter gehen soll [\[4, c. 52\]](#).

3) оптимизму:

Herr Jesus Christus, am Abend vor Karfreitag schenkst du mit dem Abendmahl deiner Kirche ein Zeichen der Hoffnung und der Zukunft. Nicht Karfreitag wird das letzte Wort haben, sondern das Osterfest. Nicht der Tod siegt, sondern das Leben [\[4, c. 60\]](#).

4) пессимизму:

Mein Gott, Tag und Nacht rufe ich um Hilfe,

doch du antwortest nicht und schenkst mir keine Ruhe (Psalm 22) [\[3\]](#).

Методом сплошной выборки было проанализировано 600 эмоционально-оценочных высказываний. Если, например, на 100 эмоционально-оценочных высказываний приходится 70 высказываний неудовлетворенности, то коэффициент неудовлетворенности составит 70/100, т.е. 0,7. Коэффициент удовлетворенности составил 0,28, неудовлетворенности – 0,72, оптимизма – 0,92, пессимизма – 0,01. Проанализировав соотношение положительных и отрицательных эмоциональных состояний молящегося по параметрам «удовлетворенность/неудовлетворенность» и «оптимизм/пессимизм» в канонических и неканонических текстах молитв, можно сделать вывод о преобладании в рассматриваемых текстах неудовлетворенности своим положением, но при этом оптимизма в отношении своего будущего, надежды на помощь Бога.

Молящийся обычно жалуется на болезни, усталость, преследования врагов, нищету и т. п., в современных молитвах авторы больше выражают недовольство своим внутренним состоянием души: отсутствием веры, неумением понять близких, неспособностью прощать и др.

Оптимистические настроения характерны для большинства молитв. Лишь в редких случаях в молитвах звучит отчаяние.

В молитве используются самые разнообразные языковые средства повышенной эмоциональности. Основным способом реализации эмотивности в текстах молитв является наличие эмотивного слоя лексики, т. е. называющего различные эмоции:

In meiner Verzweiflung schrie ich zum Herrn... (Psalm 18) [\[3\]](#).

Am Anfang eines neuen Jahres stehen wir aber auch hier als die, die wir sind, die wir gestern schon waren:

- kleinmütig

- träge

- zweifelnd

- sorgenvoll
- ängstlich [\[4, c. 21\]](#).

Bei dir können wir alles an Schmerz, Wut, Trauer und Leid abladen [\[4, c. 110\]](#).

Jung und Alt haben dir zugejubelt. Freude über Freude herrschte in der Stadt [\[4, c. 57\]](#).

Erfülle sie mit Freude, Zuversicht und Hoffnung [\[4, c. 8\]](#).

Hinter uns liegt ein Tag, der zu den ganz besonderen gehört im Laufe des Jahres. Du weißt, wie wir ihn erlebt haben, ob es ein Tag voller Atemlosigkeit und Geschäftigkeit oder ob es ein Tag voll Ruhe und Ausgeglichenheit gewesen ist [\[4, c. 11\]](#).

Barmherziger Gott, wir bitten dich nicht weniger für die Menschen bei uns: für die Traurigen, dass sie wieder Freude finden, für die Trauernden, dass sie deinen Trost erfahren, für die Kranken, dass sie nicht an ihrer Krankheit verzweifeln [\[4, c. 52\]](#).

Manchmal sind wir glücklich und zufrieden, manchmal fällt uns die Decke auf den Kopf und wir wissen nicht, wohin mit uns. Manchmal können wir unseren Nächsten lieben wie uns selbst, manchmal können wir andere kaum oder gar nicht ertragen [\[4, c. 103\]](#).

Лексическими средствами передается само состояние молящегося. Взывая к Богу, молящийся «кричит» (ich schreie zu Gott, so laut ich kann; in meiner Not schreie ich zu dir; Wir rufen: Gott erbarme dich; mein Schreien dringe zu dir); плачет, стонет (ich weine Tag und Nacht, ich bin müde vom Stöhnen); не просто просит, а молит, умоляет, осыпает просьбами (jeden Morgen bestürme ich dich mit Bitten).

Набор лексики, называющий состояния молящегося, сигнализирует о наивысшей степени эмоционального напряжения молящегося. Экспрессия выражается с помощью оценочных эпитетов:

... diese eingebildeten Lügner,

die den Schuldlosen frech verleumden (Psalm 31) [\[3\]](#).

Du – Gekommener und Kommender, schmerzlich vermisst und sehnlich erwartet [\[4, c. 4\]](#).

Aber wir vertrauen darauf, dass du mächtiger bist als alle finsteren Mächte [\[4, c. 32\]](#).

Du bist der gute Hirte, der sein Leben für uns Menschen lässt, damit wir nicht verloren gehen. Du bist die Quelle des Lebens, die uns Menschen Kraft schenkt für ein Leben in deiner Nachfolge [\[4, c. 70\]](#).

В качестве лексического средства для выражения эмоционального характера текста применяются междометия:

Ach Gott,

Du Geheimnis der Welt [\[5, c. 90\]](#).

O Herr, ich habe Angst

hart und bitter zu werden [\[8, c. 31\]](#).

В текстах молитв употребляются частицы и наречия типа: doch, ja, endlich, которые выступают в качестве эмоциональных интенсификаторов воздействия, например:

Komm endlich, Herr, zeige dich! (Psalm 94) [\[3\]](#).

Hör mich doch jetzt... (Psalm 102) [\[3\]](#).

На уровне синтаксиса эмотивность в молитве достигается с помощью обратного порядка слов, вынесения на первое место наиболее важного компонента, несущего повышенное эмоциональное содержание. Такими компонентами, как правило, являются прямое дополнение, предикатив, инфинитив:

Den Herrn will ich preisen für seine Treue (Psalm 7) [\[3\]](#).

Gewaltig ist die Macht des Herrn! (Psalm 138) [\[3\]](#).

Lobpreisen will ich dich

für alle Treue [\[8, c. 72\]](#).

Jubeln soll die ganze Erde (Psalm 97) [\[3\]](#).

Выделение наиболее значимых, важных, актуальных компонентов может достигаться с помощью нарушения рамочной конструкции и обособления:

Glücklich das Volk, das den Herrn zum Gott

hat,

das er erwählt hat als sein Eigentum (Psalm 33) [\[3\]](#).

Er hüllte sich ein in Finsternis,

in Regendunkel und schwarzes Gewölk (Psalm 18) [\[3\]](#).

Инверсии встречаются в основном «на участках эмоционально насыщенной лирической медитации, меньше там, где повествование эмоционально сдержанно» [\[28, с. 247\]](#).

Особое место занимают эмоционально окрашенные предложения с вопросительным словом „wie“:

Wie glücklich ist,

wer Freude findet an den Weisungen des

Herrn... (Psalm 1) [\[3\]](#).

Wie wohltuend, wie schön,

wenn Brüder beieinander bleiben... (Psalm 133) [\[3\]](#).

В подобных конструкциях содержится имплицитная отсылка ко всем верующим. Транспозиция отfigурального третьего лица тесно связана с призывом и поучением.

Одним из самых распространенных средств передачи эмотивной информации являются восклицательные предложения. Восклицательность вытекает из содержания текста.

Некоторые молитвы состоят исключительно из восклицательных предложений, которые способствуют передаче особого эмоционального напряжения (восторга, радости, исступления и т. д.).

Preist alle den Herrn!..

Lobt ihn mit klingenden Zimbeln,

lobt ihn mit schallenden Becken!

Alles, was atmet, soll den Herrn rühmen!

Preist den Herrn – Halleluja! (Psalm 150) [\[3\]](#).

Кроме того, риторические вопросы могут создавать определенную степень эмоциональной напряженности. Например, в следующем тексте вопросы передают отчаяние и безысходность:

Warum?

Warum musste dies geschehen?

Warum, großer Gott, nahmst du unser Kind von uns? [\[4, c. 160\]](#)

Распространенным средством выражения эмотивности являются повторы как отдельных слов, так и целых синтаксических структур (параллелизм).

Für die Menschen, denen heute nicht nach Singen zumute ist, bitten wir:

- für alle, deren Herz voller Trauer ist
- für alle, die krank sind und Schmerzen haben
- für alle, die sorgenvoll in die Zukunft blicken und nicht wissen, wie es weitergehen soll
- für alle, deren Kräfte schwinden und die darunter leiden
- für alle, die Ungerechtigkeit erfahren
- für alle, deren Zweifel größer sind als der Glaube an dich [\[4, c. 74\]](#).

Насыщение молитвенных текстов этими средствами передает нарастание эмоционального возбуждения, усиливает воздействие текста.

Wir bitten dich für alle Christen in dieser Welt, die heute mit uns gemeinsam die Auferstehung deines Sohnes feiern: stärke uns alle im Glauben an dich.

Wir bitten dich für alle Menschen auf deiner Erde, die unter der Gewalt von Diktatoren und Despoten leiden: zeige unserer Welt, dass du allein der Herr des Lebens bist.

Wir bitten dich für alle Menschen auf deiner Erde, die in Not und Elend leben: stehe ihnen tröstend und helfend zur Seite.

Wir bitten dich für alle Menschen, die verzweifelt sind und mit Tod und Trauer ringen: nimm du dich ihrer gnädig an und lass sie deine barmherzige Nähe spüren [\[4, c. 64\]](#).

Zeichen der Not, Zeichen des Unrechts, Zeichen der Gewalt. Und doch: kein Ende deines Weges, sondern Zeichen der Hoffnung, Zeichen der Liebe, Zeichen der Ewigkeit [\[4, c. 62\]](#).

В последнем примере эмоциональное наполнение усиливается также за счет антитезы.

В большинстве случаев эмоциональная конструкция не требует дополнительных пояснений, подкрепления коммуникативной интенции. Но иногда характер эмоции получает дополнительное пояснение. Функцию пояснения, уточнения эмоции, выражаемой в эмоциональной конструкции, выполняют так называемые эмоциональные перформативы. Эмоциональные перформативы, по Л. М. Михайлову, – это дополнительные пояснения, дающие возможность более точно идентифицировать ту или иную эмоцию, наиболее четко обозначающие интенцию коммуникативной формы высказывания. Таким образом, функция эмоционального перформатива – пояснение, уточнение эмоции, выражаемой в эмоциональной конструкции. Лишь часть из них однозначно называет эмоцию, во многих определяется лишь положительная или отрицательная эмоция [26].

Это может быть элементарное предложение в составе сложноподчиненного, в котором взаимодействуют эмоциональный перформатив и сама эмоциональная конструкция (при этом эмоциональный перформатив может стоять как в препозиции, так и в постпозиции):

Was du entscheidest, das ist gut und recht (Psalm 119) [3].

Wie schlimm für mich,

daß ich unter Fremden leben muß... (Psalm 120) [3].

Как показывают примеры, эмоциональные перформативы через номинацию соответствующего прилагательного (*glücklich, gut, recht, schlimm* и т.д.) не всегда дают однозначную информацию о характере выражаемой эмоции, а иногда лишь называют две полярные области – положительное и отрицательное чувства, а более конкретная эмоция может быть установлена из коммуникативной ситуации.

Эмотивность в неканонических молитвах иногда выражается с помощью средств пунктуации. Индивидуально-авторская расстановка знаков препинания зависит от экспрессивно-смысловой структуры текста. Иногда авторы молитв вообще отказываются от знаков препинания, давая возможность молящимся самим расставить необходимые акценты. При этом молящийся, читая или произнося молитву, как бы выступает в роли соавтора. Например:

Ist es wirklich würdig und recht

Dich zu loben

Ist es nicht höchste Zeit

Dich Gott

Konkret werden zu lassen

Im Einsatz für echte Würde aller Menschen

Für mehr Recht der Entrechteten

Dies allein ist würdig und recht [13, c. 112].

Важную роль в молитве играет ритм. Ритмические особенности текста способствуют

возникновению эмоционального фона. Кроме того, ритм дает возможность достижения той сжатости, которая характерна для молитв.

Ритм в текстах молитв обусловлен в большей степени синтаксическим параллелизмом. Наиболее часто используются в молитвах:

– синонимический параллелизм (или однозначный):

Der Herr ist mein Licht,

er befreit mich und hilft mir;

darum habe ich keine Angst.

Bei ihm bin ich sicher wie in einer Burg;

darum zittere ich vor niemand (Psalm 27) [\[3\]](#).

– антитетический параллелизм (противоположный):

Sie alle sinken in die Knie und fallen hin,

wir aber stehen und halten stand (Psalm 20) [\[3\]](#).

Хотя о рифме в поэзии молитв говорить не приходится (за исключением некоторых авторских молитв), в них можно наблюдать созвучия в окончаниях «отрезков», благодаря чему текст получает особую ритмичность, распевность, поддается легкому запоминанию, а устное воспроизведение ритмически организованного текста производит сильное эмоциональное воздействие.

Выражению эмоционального состояния молящегося способствуют жесты и положения, принятые в религиозной практике при произнесении молитвы (Stehen, Niederknien und -werfen, Handgesten), вербально зафиксированные в молитвенных текстах:

Werft euch nieder vor ihm (Psalm 29) [\[3\]](#).

Höre mich, wenn ich dich rufe,

wenn ich zu dir um Hilfe schreie,

dir betend meine Hände entgegenstrecke

zum innersten Raum deines Heiligtums hin (Psalm 28) [\[3\]](#).

Ich beuge meine Knie vor dem Vater [\[14, c. 37\]](#).

... ich erhebe meine Augen zu dir [\[14, c. 45\]](#).

Ich breite die Hände aus [\[13, c. 155\]](#).

Таким образом, категория эмотивности играет центральную роль в формировании и выражении религиозной картины мира в текстах молитв. Молитвы не просто передают информацию, но и выражают глубокие чувства, переживания и отношение верующего к Богу, миру и самому себе. В молитвах обнаруживается большое разнообразие эмотивных средств (лексических, стилистических, риторических), используемых для выражения различных эмоций: благодарности, любви, надежды, страха, вины, скорби и других.

Эмоции, выраженные в молитвах, тесно связаны с основными религиозными ценностями, догмами и представлениями. Использование определенных эмоциональных средств и выражений в молитвах способствует формированию и поддержанию религиозной идентичности верующего, отражению ценностных ориентаций религиозного социума.

Эмотивный характер молитв варьируется в зависимости от их жанра (благодарственные, покаянные, просительные и др.). Каждый жанр характеризуется преобладанием определенных эмоций и специфическими способами их выражения.

Исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения религиозной картины мира на материале молитв и других типов текстов религиозной сферы коммуникации, включая сравнительный анализ эмоциональности в разных религиозных традициях, анализ влияния социальных и культурных факторов на выражение эмоций в молитвах, а также изучение динамики эмотивного содержания молитв во времени. В заключение отметим, что молитвы являются богатым источником информации об эмоциональном мире человека. Анализ эмоций, выраженных в молитвах, позволяет лучше понять человеческую природу, религиозные верования и ценности.

Библиография

1. Abdul-Kadhim I. A. Emotions Effects and Interpretation of Language: Semantic Observation // European Journal of English Language and Literature Studies. 2024. Vol. 12. No. 6. Pp. 54-69.
2. Abduraimova A. Aspects of the study of emotions in linguistics. // Western European Journal of Linguistics and Education. 2024. 2(4). Pp. 82-87.
3. Die Bibel in heutigem Deutsch. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1995.
4. Gebete für Gottesdienste. Leer, 2013. 160 s.
5. Giesen T. Gebete der Zuversicht. Stuttgart: Radius-Verl., 1993. 100 s.
6. Kulmanova Z. Bekbulatovna, Zhirenov S. Amanzholuly , Mashinbayeva G. Abenovna , Orynbayeva D. Gabitovna, Abitova Z. Sabetkhanovna and Babaeva K. Sabetovna. Reflection of the Religious Worldview in Language // International Journal of Society, Culture & Language. 2022. 10(3). Pp. 31-43.
7. Language and Emotion. Volume 1 / Hrsg.von Gesine Lenore Schiewer, Jeanette Altarriba, Bee Chin Ng. Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2022. 703 p.
8. Naegeli S. Du hast mein Dunkel geteilt: Gebete an unerträglichen Tagen. Verlag Herder Freiburg – Basel – Wien, 1996. 112 s.
9. Okhrimenko V., Okhrimenko M., Gevorgian K., Uriadova V., & Shevchenko I. Psycholinguistic mechanisms of expression emotion to denote disgust in phraseological pictures of the world in different languages // Journal of Language and Linguistic Studies. 2022. 18(Special Issue 2). Pp. 1088-1095.
10. Pérez-García E., & Sánchez M. J. Emotions as a linguistic category: perception and expression of emotions by Spanish EFL students // Language, Culture and Curriculum. 2019. № 33(3). Pp. 274-289.
11. Ponsonnet M. Emotional language: A brief history of recent research // Völkel S. & Nassenstein N. eds. Approaches to Language and Culture (Handbook). Berlin: Mouton de Gruyter, 2022. Pp. 307-335.
12. Schuppener G. Religiöse Sprache in reichsbürgerlichen Texten //Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi. Studien zur deutschen Sprache und Literatur. 2023. 10.26650/sdsi2022-1186964. Pp. 21-53.
13. Stutz P. Du hast mir Raum geschaffen: Psalmengebete. München: Claudius – Verlag, 1997. 164 s.
14. Zink J. Wie wir beten können. Kreuz Verlag Stuttgart. 1991. 254 s.

15. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики 1982. М.: Наука, 1984. С. 5-23.
16. Белянин В. П. Введение в психиатрическое литературоведение. Мюнхен, 1996. 281 с.
17. Би Цзиньэ. Религиозная картина мира и ее отражение во фразеологии национального языка: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Чита, 2004. 140 с.
18. Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. трудов. Москва – Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский гос. ун-т, 2002. С. 103-114.
19. Владимирова А. В. Эмотивность как самостоятельная лингвистическая категория // NovaInfo: Филологические науки. 2019. № 96. С. 156-159.
20. Галиева М. Р. Религиозное сознание в языковой картине мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 5(716). С. 36-46.
21. Графова Т. А. Роль эмотивной коннотации в семантике слова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 1987. 250 с.
22. Жангуразова Л. К. Категория эмотивности в тексте как лингвистический феномен // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2024. № 03 (101). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/kategorija-emotivnosti-v-tekste-kak-lingvisticheskij-fenomen.html> (Дата обращения: 28.03.2024).
23. Жиренов С. А., Кулманова З. Б. Отражение языка в религиозной картине мира // Tiltanyum. 2023. № 89(1). С. 125-132.
24. Кожевникова Э. В. Понятие «эмотивность» и подходы к его рассмотрению в современной лингвистике // Вестник науки. 2024. № 1 (70). Том 2. С. 626-632.
25. Миронова Н. Н. Структура оценочного дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1998. 355 с.
26. Михайлов Л. М. Коммуникативная грамматика немецкого языка: Учеб. для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1994. 256 с.
27. Сажина Е. В., Семак Д. С. «Эмоциональность» и «эмотивность» в лингвистике: к разграничению понятий // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 565-568.
28. Тарасов Л. Ф. Роль инверсии в стихотворной речи // Риторика и синтаксические структуры: Тез. Краевой науч.-практич. конф. Красноярск, 1988. С. 245-248.
29. Шаховский В. И., Карасик В. И. Эмотивно-модальные компоненты семантической структуры текста // Семантика целого текста: Тезисы выступлений на совещании. М.: Наука, 1987. С. 158-159.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Категория эмотивности как отражение отношения человека к миру в молитвенных текстах (на материале немецкого языка)» является несомненно актуальной. В 21 веке наблюдается подъем интереса к религии, в том числе в нашей стране, что способствует активному изучению религиозного функционального стиля. Более того, актуальными и востребованными в современном мире остаются исследования, посвящённые изучению картины мира.

Отметим, что немецкоязычные страны характеризуются большой религиозностью среди населения, поэтому исследование картины мира позволяет анализировать, как те или иные факторы (к примеру, религия) влияют на формирование представлений о мире,

ценностей и убеждений людей. Библия и другие религиозные тексты, несомненно, исследованы лингвистами, но с течением времени открываются иные стороны, которые были опущены исследователями. Так, рецензируемая работа восполняет лакуны в области анализа молитв (их содержания, формы, языка, символики), что позволяет получить важную информацию о том, как человек воспринимает мир и свое место в нем. В качестве эмпирического материала для данной статьи были взяты тексты псалмов из протестантской Библии, а также неканонические тексты молитв современных священников и писателей. Методом сплошной выборки автором было проанализировано 600 эмоционально-оценочных высказываний.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Подобные работы с применением различных методологий являются актуальными и, с учетом фактического материала, позволяют тиражировать предложенный автором принцип исследования на иной языковой материал. Постулируемое автором иллюстрируется практическим материалом. Автор подводит свое исследования под научный базис, ссылаясь на работы предшественников, что позволяет в полной мере оценить степень разработанности проблемы и выявить лакуны. Статья структурирована, состоит из введения, основной части, описания результатов исследования и представления выводов. Следует отметить библиографию, содержащую 29 позиций, которые являются как авторитетными отечественными источниками, в том числе диссертациями, так и трудами зарубежных исследователей.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, литературоведам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. В общем и целом, следует отметить, что статья написана научным языком, хорошо структурирована, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены. Общее впечатление после прочтения рецензируемой статьи «Категория эмотивности как отражение отношения человека к миру в молитвенных текстах (на материале немецкого языка)» положительное, работа может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.